

Л. НАСЫРОВ, Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО (тема).

**ВЫЛЕЧИТ ЛИ ЭКОНОМИКУ
НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА?**

КРОКОДИЛ

№ 24 (2718)
август 1991

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредители:
трудовой коллектив редакции
журнала «Крокодил»
и издательство ЦК КПСС
«Правда».

Главный редактор
А. С. ПЬАНОВ

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(первый зам. главного
редактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Редакция не рецензирует
присланные литературные
и изобразительные материалы.
Рукописи объемом меньше
2 печатных листов
не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-15-47,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 19.07.91.
Подписано к печати 29.07.91.
Формат бумаги 70 x 108½.
Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 2 192 900 экз.
(1-й завод: 1—1 641 994).
Зак. № 743. Цена 75 коп.

Отпечатано в типографии
«Уральский рабочий»
г. Свердловск, просп. Ленина, 49
Тираж 2 765 000 экз.
(3 завод: 2 415 001—2 765 000).
Зак. 1850

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1991.
© ИД «Эволюция видов». 2011.

ЧИТАТЕЛЬ ВЗВОЛНОВАН

У нас в Балтийском морском пароходстве, как и всюду, начали сокращать штаты. Начальник В. Н. Харченко распоряжением от 11 декабря 1990 года приказал уволить судовых врачей «в связи с уменьшением объема медицинского обслуживания». Что такое «объем медицинского обслуживания», мы представляем себе довольно смутно. К примеру, за последний год появились некрологи на 17 капитанов (матросов и мотористов наша статистика не учитывает), часть из которых судовые врачи могли бы спасти... Входят они в этот объем или нет? До последнего времени, когда врачей пытались сократить, моряки сопротивлялись: «А почему начинаете с них? Они вроде пожарной команды: хоть и мало работают, но в экстренных случаях без них не обойтись! А вот у нас помполиты...» И руководство, которому элементарная логика подчас бывает доступна, соглашалось. Но теперь, когда институт помполитов лопнул как мыльный пузырь, морякам не на что сослаться.

И начальство настояло на своем. Сославшись на то, что во всем мире медпомощь команде оказывают штурманы. Правда, после соответствующей подготовки. А у нас, значит, врачей сократили, а штурманов не обучили...

Но мы народ исполнительный. Нам в заграничии ежедневно рубль в свободно конвертируемой валюте платят! За него мы готовы в огонь и в воду, готовы носом землю рыть или даже с китайского переводить. Нам только прикажи! Вот и представьте теперь себе такую картину, может, и приукрашенную творческой фантазией, но вполне реалистичную.

Вышли мы в рейс без доктора. Не прошло и недели, как к штурману приходит третий помощник капитана:

— Голова болит — разваливается. Нет ли у вас каких-нибудь порошков?

— Порошков разных полно, только я не знаю, который для чего. Вот тебе ключ от лазарета — иди выбирай по

вкусу. И ты вот что... Возьми с собой радиста — у него теща акушеркой работает да повара прихвати — он рядом с районной поликлиникой живет.

Пошли выбирать. Приносят целую коробку разных.

КАПЛИ В МОРЕ

Письмо капитана дальнего плавания

— Может, вместе прикинем, «ху ис ху»? Тут написано или по-латыни, или по-русски, но тоже непонятно...

Задумались.

— Давай подойдем логически. Для начала прикинем по размеру и цвету. Помню, моей жене прописывали от го-

ловы таблетки, так они были белого цвета и диаметром этак 4—5 миллиметров, толщиной миллиметра два. Иди к механикам за штангенциркулем, замерим точнее!

В конце концов выбрали двух видов, которые больше других подходили.

— А сколько раз в день и по сколько?

— Насколько я помню, мне всегда по две прописывали. Возможно, у них это считается хорошим тоном. Сколько раз? Ну, этот вопрос легче. Если ты заметил, они всегда прописывают до или после еды. Это, очевидно, у них в наставлении указано. Значит, пропишем одну до, другую — после.

На следующий день вижу: третий помощник идет на вахту и под мышкой несет большую банку из-под томата с припаянной ручкой. Идет и на ходу слегка постанывает. Спрашиваю у штурмана:

— Ну, как у третьего с головой?

— А ему сейчас не до головы.

— ?

— Видно, не то принял. Или дозировка не та. Ему механики из банки ночную вазу сделали. Даже на вахте с ней не расстается.

— Вы бы, — говорю, — на микстуры перешли.

— Есть перейти на микстуры! — отвечает.

Вскоре подходит ко мне старший механик и жалуется:

— Моторист на вахту не вышел. Лежит на койке и песни поет. Я его к штурману, он дал какой-то микстуры. А этот, как понюхал, разбавил все напополам с водой, взболтал, как рекомендовали, и сразу выпил. Дескать, что нам капля в море? Теперь вот все поет и соленого огурца просит...

...Вот так и плаваем. И смех, как говорится, и грех. Пока, слава Богу, смеха больше. Но ведь и от «греха» никто не застрахован. Что-то будет завтра?

В. ГАВРИЛОВ.

СВЕТ В КОНЦЕ ТОННЕЛЯ

В. МОХОВ

ЧЕМ ПАХНЕТ «КРОКОДИЛ»?

ОТВЕТ ЛЮБОПЫТНОМУ ЧИТАТЕЛЮ

Признаться, нам самим этот вопрос никогда не приходил в голову. Редакционные комнаты до того пропитаны запахами табака и типографской краски, что другие ароматы уже неразличимы.

Так и остались бы мы в полном неведении относительно запаха нашего любимого детища, если бы не это письмо из Харькова. Его автор Вячеслав Александрович Тимофеев в одночасье просветил нас на этот счет. С прямой, выдающей в нем человека не только решительного, но и весьма пронизательного, он, прочитав журнал, посвященный М. Булгакову, определил: «...этот номер подан под соусом по заказу, с запахом чеснока и гнили».

Откуда у харьковского пенсионера такая дегустаторски точная оценка запаха? Оттуда, что он считает Михаила Афанасьевича Булгакова евреем. Не верите? Тогда начнем с самого начала и процитируем Вячеслава Александровича более полно. Его письмо вполне того заслуживает.

«Крокодилские» граждане из редколлегии, разъясните по возможности, почему майский номер 14 журнала был посвящен только Булгакову и К^с (К^с — это Мандельштам, Эрдман, Паперный, Шендерович, Хорт, Исхандер, Казовский, Полянский, Самойленко и др.).

Известно и вам наверняка, что Пушкин был и великим юмористом, и день его рождения отмечается почти одновременно, и ни одной зигграмме его не нашлось места в журнале. может, потому, что более велик да еще и русский.

Сомнение не праздное. Мы сейчас часто и слышим, и читаем о том, что подогревается (разжигается) антисемитизм. Даже поверхностное знакомство с содержанием журнала убеждает, что вы к этому имеете прямое отношение. Возносите одного «своего» мастера до высот неприязни, а другого Мастера не замечаете умышленно.

Здесь прервем Вячеслава Александровича, чтобы ответить на волнующие его вопросы, то есть по возможности разъяснить, зачем и почему весь № 14 «Крокодила» отдан Булгакову.

Даже самое «поверхностное знакомство» с этим номером дает ответ на ваш вопрос, ибо на его обложке значится: «К столетию со дня рождения М. А. Булгакова». Ну, а если еще вспомнить, что Михаил Афанасьевич — выдающийся писатель-сатирик, то затея «Крокодила» не покажется такой уж нелепой.

В том, что Булгаков — русский не только по языку, на котором творил, но и по рождению, убеждать вас не будем. Все равно не поверите. Ибо, по вашему мнению, «К^с» о русском столь восторженно писать не будет.

Что же касается Пушкина, то его юбилейный день рождения «Крокодил» отметил не менее достойно. Правда, в том номере тоже присутствовала «К^с». Виноваты, недоглядели. Чем, вероятно, плеснули масла в костер антисемитизма, к которому, по вашему утверждению, журнал «имеет прямое отношение». Тут вы правы. Имеет! Ибо считал и считает его одним из проявлений самого позорного свойства, как и любого национализма. О чем уже не раз заявлял со всей крокодильской прямоотой.

Но продолжим знакомство с письмом.

«Резкость суждения вызвана напоминанием, чтоб «Крокодил» не терял своего лица, хотя, может, и стоило в данном случае употребить слово «морды». Кстати, как правильно называть впрямь переднюю часть головы крокодила — голова, морда или пасть?»

Отвечаем: так и называйте — «передняя часть головы». Это, правда, длинновато, зато никогда не ошибетесь, какой бы номер журнала ни попался вам в руки.

Теперь опять к письму.
«1. Рассчитываю на то, что вы сможете ответить на мои вопросы и разъяснить зародившиеся сомнения. 2. Хотелось бы увидеть их на страницах журнала.

На материальное вознаграждение нисколько не претендую. С глубокими сомнениями в выполнении редакцией пп. 1 и 2».

Расчет ваш, Вячеслав Александрович, как видите, оправдался: по мере своих сил ответили. Сомнения относительно публикации письма, увы, были напрасными. Отсутствие же материального вознаграждения, думается, с лихвой окупится моральным.

Поскольку мы не уверены, что развеяли ваши подозрения по остальным вопросам, считаем возможным дать слово нашим читателям, так же, как и вы, откликнувшимся на булгаковский номер.

Вот они:
«Уважаемая редакция! Вы создали прекрасный 14-й номер, посвященный Мих. Булгакову, который я, конечно же, сохраню, ибо обычно что-то вырезаю и наклеиваю в специальный альбом, а здесь пришлось бы вырезать каждую строчку. Если вы устроите конкурс на лучший номер года, то, безусловно, булгаковский выпуск будет лучшим...
Большое вам спасибо.

Наталья Гусева, Москва».

«Дорогой «Крокодил!»! Хочу сказать тебе огромное спасибо за номер, посвященный Михаилу Булгакову! И особенно поблагодарить художника Леонида Насырова, который сделал такие потрясающие, прекрасные рисунки!!! Они по-настоящему булгаковские, понимаете? Это настоящие «Мастер и Маргарита».

Спасибо Вам! Рукописи действительно не горят.

Ирина Ахмедова, 16 лет.
г. Новосибирск».

Вот, пожалуй, и все, Вячеслав Александрович. Дальше разбирайтесь сами. И с запахом, и с цветом. Желаем удачи.

П. САНИН.

РОМАН, КОТОРЫЙ ПИСАЛСЯ «В СТОЛ»...

ОТ АВТОРА

Сатирический роман «Средневозвышенская летопись» был написан лет тридцать назад и все ждал своего часа. И вот дождался.

Он выходит в новом журнале «Русское богатство», издаваемом частным издательством Анатолия Злобина. Издательство возрождает закрытый 73 года назад известный журнал. Первая книжка журнала представляет собою дайджест из старых номеров «Русского богатства». Вторая и следующие по замыслу издателя являются журналами одного автора. Так, во второй книжке печатаются мои сочинения в разных жанрах. Третью книжку делает Л. Петрушевская. Далее готовятся, насколько мне известно, журналы других литераторов.

Предложенный «Крокодилу» отрывок из «Средневозвышенской летописи» можно рассматривать как паблсити нового журнала, но и то сказать — где же еще показывать накопленную годами застоя сатиру, как не в «Крокодиле»?

Надеюсь, отрывок зацепит взор достопочтенного читателя и обратит указанный взор к новому журналу подобно тому, как первый рев новорожденного привлекает внимание ни в чем не повинных окружающих лиц.

Леонид ЛИХОДЕЕВ.

См. стр. 8—9.

ФОТОПОЭМА

Привалило людям счастье,
Наступил желанный миг:
Дали дачникам участок,
На участке — змеевик.

А. СИВИЦКИЙ,
Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Фото А. КАДНИКОВА,
г. Симферополь.

В. БУТЕНКО МАЛИНОВЫЙ ЗВОН

Человек с мелодичным звоном
Не хотел сливаться с толпой.

«Неваляшка» и «Ванька-
встанька»
Чем-то новым заменены.

Кубик Рубика нервно кручу.

А. БОБРОВ.

Наполняюсь малиновым звоном
Я в Осташкове на заре.
Селигер... Я дышу озоном,
Кубик Рубика мой — в костре.

На крючок цепляю букашку.
И клюет. И в кратчайший срок
В «Ваньку-встаньку» —
не в «Чебурашку»
Превращается поплавок.

Изучаю я рыбы лица
Прежде, чем наладить уху...

Спать мешает какая-то птица,
Расплылся комар на слуху.

Как же так: вопреки резонанс
Поэтический шум утих?...
Напишу-ка стихи со звоном —
Пусть читают ушами их.

Александр ПЕТРОВИЧ-СЫРОВ

ГЛАВНОЕ...

Уходит жизнь за годом год,
спешить за ней, как за красоткой,
и все равно она пройдет...
Но главное — какой походкой!

Семен ПИВОВАРОВ

АКТУАЛЬНОЕ

Дело идет,
Где исправили смело
СЛОВО и дело
На слово и ДЕЛО.

г. Феодосия.

ДОКТОРСКАЯ КОЛБАСА

Вы обратили внимание, сколько в нашем нынешнем Кабинете министров людей с учеными степенями и званиями?

Премьер-министр — доктор экономических наук. Его первый зам — доктор тех же наук. Председатель Госкомитета по ценам — аналогично. Не говоря уже о других членах Кабинета. Словом, не правительство, а целый консилиум докторов.

Ну, а если у постели нашей хворой экономики собрались ученые такого ранга, то за здоровье больного можно не волноваться.

Впрочем, мнения ученых, как всегда в таких случаях, разошлись. Одни считают, что кризис вот-вот кончится и большой обязательно пойдет на поправку. Другие качают головами: болезнь сильно запущена и летальный исход не исключен. Что делать? Сторонники решительных действий настаивают на хирургическом вмешательстве. Более осторожные предлагают шоковую терапию.

Что такое шоковая терапия, нам известно не только из литературы. Недавно, к примеру, в буфетах, которые функционировали на избирательных участках во время выборов Президента России, «выбросили» колбасу. На вид колбаса как колбаса. Вот только ценник вызывал шок: 40 рублей за кг.

Раньше она стоила раз в десять дешевле. Но, может, это и есть та самая докторская колбаса, которой нас хотят лечить, применяя шоковую терапию?

это называется стабилизацией, то что же тогда называется провалом? Или наш уважаемый премьер всерьез хочет преодолеть пропасть в два прыжка?

Ох уж эти лукавые цифры! Сколько их мы наслушались за семь десятков лет! Если в прежние годы статистики победно рапортовали о выполнении и перевыполнении всех и всяческих планов, обязательств и заданий, то теперь они наводят тень на плетень куда тоньше и изящней.

К примеру, откуда взялась цифра 6,6 проц., когда на той же пресс-конференции приводились данные: в торговлю за четыре месяца поступило продовольствия и промтоваров на 10 проц. меньше, чем за тот же период прошлого года. А откуда взялась цифра 1,9, о которой говорилось выше? С какого, простите, потолка?

На пресс-конференции мы услышали много нового и интересного. Например, мы узнали, что проведенная 2 апреля реформа цен «является определенным продвижением к рыночным принципам ценообразования».

Что такое рынок — это мы понимаем. Продавец торгует по той цене, которую ему дает покупатель. При этом и тот, и другой свободны в своем выборе: один назначает цену, а другой решает, может ли он за эту цену купить. Но что такое ПРОДВИЖЕНИЕ к рынку с помощью декретированного повышения цен — убейте, не поймем. Почему **правительство** должно назначать цену? Правительство, а не продавец? Какой же это, к дьяволу, рынок? К тому же, заметьте, как все хитро сформулировано. Оказывается, реформа цен — это даже не продвижение к рынку, а ПРОДВИЖЕНИЕ К РЫНОЧНЫМ ПРИНЦИПАМ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ. Если, стало быть, на всей территории страны правительство в один прекрасный день взвинтило цены в несколько раз, а рыночные цены, естественно, подскочили еще выше, то это не грабеж, нет, это всего лишь шаг к неким новым принципам ценообразования.

О том, к чему приводят такие принципы, свидетельствуют лю-

ПАДАЕМ С ПРЕЖНЕЙ СКОРОСТЬЮ

СТАБИЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА ОЗНАЧАЕТ:

Однако, помимо докторской колбасы, в том же буфете продавалась и скумбрия, которая стоила вдесятеро дороже, чем прежде.

К счастью, ничего другого в избирательном буфете не продавалось, а то ведь список товаров, за которые сейчас дерут десять и более шкур, пришлось бы продолжать до позинения. В целях экономии места предоставляем такую возможность каждому читателю.

Но вот что интересно. На пресс-конференции в Госкомстате СССР, которую проводил зам. председателя этого уважаемого ведомства И. Порогов (тоже, кстати, доктор наук), было сказано буквально следующее: «В результате повышения со 2 апреля с. г. розничных цен их уровень возрос в 1,9 раза». И этот постулат зафиксирован в специальной брошюрке, которую раздавали журналистам — участникам той пресс-конференции.

Правда, через абзац сказано, что «практически по всем группам непродовольственных товаров наблюдается рост цен в 2—3 раза, а по отдельным товарам и более. Цены на отдельные товары детского ассортимента выросли в 4—5 раз». Что же касается группы продовольственных товаров, то тут цены выросли не меньше: говядина стала стоить в три с половиной раза дороже, масло — почти втрое и т. д. К сожалению, не сказано, на сколько повысились цены на лапшу, которую нам, извините, вешают на уши. Иначе непонятно, откуда взялась цифра 1,9. Может, как раз лапша осталась в той же цене, и это, так сказать, стабилизирует ситуацию с ценами?

Кстати, о стабилизации ситуации. День 11 июня был кануном президентских выборов. В этот день...

бопытные факты. Вот один из них. Объединение «Орелгостпитание» (общепит в городе Орле) *вынуждено было самовольно резко снизить цены в ресторанах, столовых и буфетах, поскольку после 2 апреля посещаемость указанных точек сократилась настолько, что объединение понесло огромные убытки. А какие убытки несут курорты страны из-за повышения цен на путевки и курсовки? А как упали тиражи газет и журналов в связи с ростом цен на них? А насколько уменьшилось число пассажиров после взлета тарифов на воздушный, водный и железнодорожный транспорт? А сколько соответственно этому прибавилось «зайцев» на гортранспорте? Кто-нибудь это подсчитывает, а?*

Директивная палка оказалась о двух концах. Одним концом она бьет по покупателю, пассажиру, читателю, а другим — по государственному бюджету, который и без того чахнет с каждым днем. И еще неизвестно, какой конец этой палки бьет больше.

...в этот день... (text continues with a very faint and partially illegible report on the election day, mentioning various statistics and observations about the market and public opinion.)

...в этот день... (text continues with a very faint and partially illegible report on the election day, mentioning various statistics and observations about the market and public opinion.)

...в этот день... (text continues with a very faint and partially illegible report on the election day, mentioning various statistics and observations about the market and public opinion.)

- Если бы у человека были крылья, он бы уже давно летал.
- Если бы кто-то не говорил, то бы всем можно было верить.
- Если бы люди назначили себя сами, то бы никто бы не жаловался.
- Если бы кто-то не говорил, то бы всем можно было верить.
- Если бы кто-то не говорил, то бы всем можно было верить.
- Если бы кто-то не говорил, то бы всем можно было верить.
- Если бы кто-то не говорил, то бы всем можно было верить.
- Если бы кто-то не говорил, то бы всем можно было верить.
- Если бы кто-то не говорил, то бы всем можно было верить.
- Если бы кто-то не говорил, то бы всем можно было верить.

- Если бы кто-то не говорил, то бы всем можно было верить.
- Если бы кто-то не говорил, то бы всем можно было верить.
- Если бы кто-то не говорил, то бы всем можно было верить.
- Если бы кто-то не говорил, то бы всем можно было верить.
- Если бы кто-то не говорил, то бы всем можно было верить.
- Если бы кто-то не говорил, то бы всем можно было верить.
- Если бы кто-то не говорил, то бы всем можно было верить.
- Если бы кто-то не говорил, то бы всем можно было верить.
- Если бы кто-то не говорил, то бы всем можно было верить.
- Если бы кто-то не говорил, то бы всем можно было верить.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

БРЮКИ

— Ладно, беру эти: все равно обуви нигде нет.

В. ВЛАДОВ.

— Боюсь, уволят меня: мыши от колбасы сами дохнут.

С. СПАСКИЙ, В. ВЛАДОВ (тема).

В. ПОЛУХИН, Р. ДРУКМАН (тема).

ЭХ, СТАРЕЮТ ДУШОЙ ВЕТЕРАНЫ!

Отечественная кинокомедия: шутки в сторону

Смеяться мы что-то в последнее время совсем разучились. Оно и понятно: откроешь любую газету с прогнозами всеобщего «светлого будущего», и единственный разумный поступок, который ты должен совершить, — это быстренько найти веревку и кусок мыла. Чтобы не мучиться при затянувшемся переходе к рынку с социалистическим лицом. Про кино и не говорю, единственное, чем оно отличается от газет, так это тем, что там ничего воображать не надо — мастера экрана и так тебе наглядно живописуют те апокалипсические ужасы бытия, которые мы по инерции именуем мирной жизнью. А ведь несмотря ни на что, очень хочется посмеяться. Хотя бы напоследок. И даже необязательно по-гоголевски, чтобы смех непременно сквозь слезы. А значит, нам нужны комедии. И вроде бы они есть. Даже иногда удачные, о чем я писал в канун нового, 1991 года. А сейчас снова пишу о комедиях, но, увы, без прежнего восторга. Хотя сняли их люди в комедийном жанре не случайные. Но, наверное, и кинотворцы, как и прочие смертные зрители, подустали душой за годы перестройки. Во всяком случае, по фильмам это чувствуется.

Вот, скажем, А. Сурикова — мосфильмовская «железная леди» эксцентрической комедии. Помните, «Будьте моим мужем», «Ищите женщину», «Человек с бульвара Капуцинов»? Темперамент, неослабевающий ритм, динамика развития действия, каскад первоклассных звезд, которые еще и первоклассно играют, и результат — зрительские симпатии и заслуженное причисление режиссера к числу ведущих комедиографов. Но вот новая работа — «Чокнутые». Жанр тот же. И звезды по-прежнему первой величины — Караченцов, Ярмольник, Гундарева, Боярский, Фарада и др. И сюжет — строительство первой железной дороги в России — давал все возможности для создания легкой, искрометной, эксцентрической комедии. Все есть, а бывлой легкости нет. В том же «Человеке с бульвара Капуцинов» действие стремительно летело под стать ковбойским погоням, здесь же то и дело ломается вместе с каретой, в которой начинают свое путешествие герои. И вместо смеха, огромного и широкого, возникают отдельные «смехи» в отдельных эпизодах, отдельные актерские удачи, отдельные забавные диалоги. А комедии — одной и цельной — так и не получается. Рассыпается она, хоть плачь, на отдельные «запчасти». И не знаю, что тому виной. Сценарий ли В. Кунина, специалиста по военным и интердевочкам, или профессиональная усталость режиссера. Дай-то Бог, чтобы только усталость. Ибо она когда-нибудь да проходит. На это только и надеюсь.

«Кувшин», «Городок Анара», «Гловец» — это все И. Квирикадзе. Мэтр грузинского кино. Создатель «полочных» фильмов, многие из которых удостоены наград самых престижных зарубежных кинофестивалей, а главное, всегда были отмечены своеобразной и тонкой усмешкой интеллигентного человека. Чем мне они запомнились и полюбились. Теперь он снял «Путешествие товарища Сталина в Африку». Трагикомическую историю «перевоплощения» грузинского еврея в двойника вождя всех времен и народов. Во время просмотра я иногда смеялся, не скрою. Но вот какая парадоксальная штука. Сейчас, когда пытаюсь вспомнить фильм, то в памяти занозой торчат совсем другие эпизоды. Как герой долго и звонко мочится из окна. Как нехорошие гэбэшники хорошо матерятся по-русски, правда, с грузинским акцентом. Как их начальник периодически «имеет» секретаршу, подкладывая для упора тома классиков марксизма-ленинизма. Как появляется зачем-то в кадре сам режиссер. Как возникают на экране пейзажи почему-то Нью-Йорка (американские спонсоры настояли, что ли?). Более эрудированные критики назвали все это «соц-артом». А я бы дал определение попроще: кинокапустник для своих. И думаю, что когда съемочная группа собирается вместе и смотрит свое кино, то наверняка смеется от души. Правда, не уверен, что их примеру последуют рядовые зрители. Они-то, наивные, предполагают, что кино снимается для них...

Детектив без интриги и тайны. Мелодрама без слез. Комедия без смеха. Что может быть грустнее? Только наша жизнь. А ею мы уже сыты по горло. И в кино мы теперь ходим за другим. Я бы назвал это положительными эмоциями. А смех, как известно, одна из них.

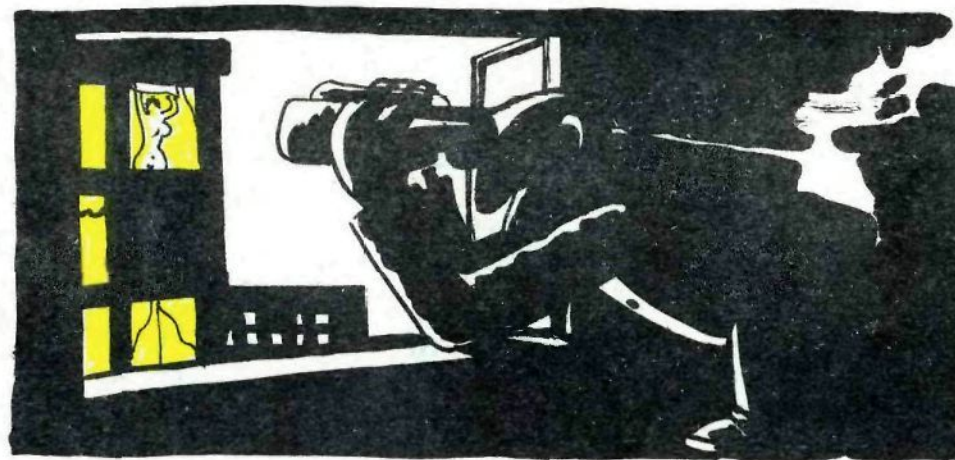
П. СМЕРНОВ.

«Ночной зефир
Струит эфир...»

«Ясной ночью весенней при луне
Мой товарищ задавал вопросы мне...»

«И дыханье затая, в ночные окна
вглядываюсь я...»

ВИЛЫ В БОК!

ЭМЭНЭСОВ ЛУГ

Казалось бы, давно ясно, что поднять наше нокаутированное сельское хозяйство можно только одним способом: дать свободу, и тогда оно преспокойно поднимется само. Это поняли даже союзные депутаты и отразили свое понимание в соответствующих законах.

Однако всего в 40 километрах от Кремля продолжается героическая битва за урожай и надой с привлечением армии, тяжелой гусеничной техники и эмэнэсов, на плечах которых наше сельское хозяйство держится (хотя это громко сказано) уже три десятилетия. Для сведения: эмэнэс — это порода не столько рабочей лошади, сколько образованного, но непредримчивого человека — младший научный сотрудник.

Как сообщил нам читатель Ф. Соловьев, в июне 1991 года Щелковский горисполком, «учитывая напряженное положение в с/х производстве района, связанное с завершением сева» (оказывается, во всем виноват сев!), спустил крупнейшим предприятиям планы по заготовке сена. В связи с чем каждое

научно-производственное объединение выделило на все лето бригаду косарей с высшим образованием.

Не за НПО обидно! Половину этих НПО отправь на отдых — в Щелкове только легче дышать будет. И не за эмэнэсов. Наоборот, они чуть не передрались за места косарей — так им осточертели родные застенки.

Обидно за коров Щелковского района. Если местная власть способна лишь объявлять разверстку на безответных эмэнэсов, но не в состоянии помочь хозяйствам района ввести нормальные стимулы, значит, не едать сена вволю щелковским коровам. А щелковцам — не пить молока.

Д. СЕМЕНИК.

КСТАТИ, О СПИЧКАХ

Есть такой габровский анекдот: к одному зажиточному габровцу явился племянник. Он решил завести свое дело и пришел просить на это в долг.

«Луна словно репа,
А звезды — фасоль...»

«Что стоишь, качаясь,
Тонкая рябина?»

— Извини, дорогой племянничек, но денег я тебе не дам, — ответил дядюшка.

— Но почему?

— Ты слишком расточителен, чтобы разбогатеть. Вот ты сейчас зажег свою папиросу спичкой, когда рядом горит очаг.

И впрямь, еще немного, и обычные спички станут предметом расточительства. Мало того, что подорожали впятеро, так во многих регионах их днем с огнем не сыщешь.

В связи с чем спичечные фабрики объединения «Борисовдрев», находящегося в белорусском городе Борисове, решились на смелый эксперимент. Спички они стали делать вдвое тоньше, а серой намазывать самый-самый кончик. Этим сразу убили целую кучу зайцев. Экономия древесины — раз, серы — два, вдвое больше выход продукции — три.

Правда, теперь приходится исчеркивать по пять-шесть спичек, пока хоть одна загорится, но на фоне таких огромных достижений это чистая ерунда.

С. ЦЫПИН,
г. Харьков.

Виктор БОКОВ

СОН

Мне приснился Пушкин с тростью!
На кудрях его цилиндр.
Глаз нацелен с явной злостью.
Что так гений вдруг вспылит?

Кто обидел? Царь, наверно,
Или некий Бенкендорф?
Пушкин, вижу, мстить намерен,
Наломает, парень, дров.

Александр Сергеевич, здравствуй!
Успокойся! Ну их всех!
И просто доброй лаской
Перевел я гнев на смех.

И пошли мы к Малой Невке,
И застыли над водой.
Шумно там купались девки,
А одна была — ой, ой!

ГИТАРНЫЙ ГИМЕНЕЙ

В саду грустит гитара
Под листьями лозы.
Как, бедная, устала
От вздохов и слезы!

Гитары обладатель,
Рыжий и рудой,
Наш преподаватель,
Физик молодой.

Белое личико
Рядом с рудым.
Ходит химичка
За физиком своим.

Объяснил он молнии
И разряды нам.
А теперь в безмолвии
Объяснился сам.

На парковой скамейке,
Где глушь, где нет людей.
Целует Каменю
Гитарный Гименей.

Поцелуй делятся,
Конца им, краю нет.
А нам чего теряться
В свои двенадцать лет!

И мы записки пишем,
Несем любовный вздор.
И начисто не слышим,
Что значит «натрий хлор».

И я горю и таю,
И мне не по себе.
И я влюбляюсь в Таню
Из седьмого «Б»!

ЗАЙМОДАВЕЦ

— Как живешь, займодавец?
Признавайся без утай!
Вы, надеюсь, догадались,
Шел я с просьбой: — Денег дай!

— Дай! — сказал займодавец,
Твердо свел прихмур бровей.—
Будешь петь ты всем на зависть
На субсидии моей!

И запела чудо-пташка,
Взором целясь в облака.
Несмотря на то, что тяжко
В тесной клетке должника!

О ТОМ, О СЕМ И НИ О ЧЕМ!

Прибавилось седых волос,
Убавилось былых надежд.
Прибавилось статей-полос,
Но не убавилось невежд!

Они не на простых постах,
Не у станков, не у печей.
И застывает в их устах
Непропеченный хлеб речей.

О том, о сем и ни о чем
И точкой речи — сытый вздох.
Какой тяжелый крест несем,
Когда чиновник — царь и бог!

СЫТЫЙ КОТ

Сытый кот при «Гастрономе»,
Лапы белые и грудь,
Так и метит в астрономы,
Так и ловит Млечный Путь.

Видно, много выпил млека,
Видно, он не сирота.
Лозунг: «Все для человека!»
В самый раз и для кота!

ЧЬИ ВЛАДЕНИЯ?

— Это чьи владения? —
Вопрошал поэт.
Ждет земля радения,
А хозяев нет.

Разные рапошники,
Всякий агропром...
Не с того ли тошно так,
Муторно кругом?

Установки всякие,
Лозунги Кремля.

Как тут не иссякнет
Мать сыра земля?!

Вся она под игом
Грубого носка.
На Руси по ригам
Стонет грусть-тоска.

Стонет, завывает.
А о чем? Спроси!
И не убывает
Горя на Руси!

ИГЛОУКАЛЫВАНИЕ

Медицина — вещь лукавая,
Она лукавей, чем болезни.
К примеру взять иглоукалывание,
Почти сатира, но полезней!

НА СТАНЦИИ РАЗДОРЫ

На станции Раздоры,
Где Ваня Коноплев,
Жизнь прячется в заборы
И в щебет воробьев.

Жизнь прячется в заботы:
— Где достать мясца?
Гаврила Харитоныч,
А чем живет Москва?!

ОТГОВОРКИ

— Иди ко мне, Даная!
— Вода ледяная!
— Иди ко мне, Агафья!
— В худых сапогах я.
— Иди ко мне, Саския!
— Сапоги стаскиваю!

ОБ УСТАРЕЛОСТИ

Устарела ли соха?
Устарел ли серп с лопатой?
Устарел ли строй стиха,
Устарел ли ямб горбатый?
Нет сохи, и серп не жнет, —
Трактор по полю стрекочет.
Ямб старинный ногу жмет,
И нога кроссовок хочет!

ХАЛТУРЩИК

— Халтурит! —
говорят про Сидора,—
Не пишет, а скорее — кочерыжит.
А кто виной? Проблема выбора —
От голода погибнуть или выжить?!

ТАЛАНТ ПОЭТА

Талант поэта был ничтожен,
Был начисто без божьих искр.
Но вот на музыку положен,
И дергуны поют враздрызг!

ни, и малые ребяташки
животанковые надолбы.
у значения не придавал,
ал, да и история эта была
реди которых то и дело
до таких патристических
опускал себя редко, ибо
е оставалось. Театр уже
ущных задач, с ним не ве-
и одна радость от него
иси на радиаторе.

казывалось все труднее.
спехи, которые просто
овора уже об артистах,
да-нибудь пристроиться.
о замаялся.

енске появился монумент,
который прямо сказал
е архитекторы — еврей-
в шею, а к театру приде-
олонны, которых требует

не колонны по двадцать
и, а колонны эти увенчал
ещенных автоматов, ша-
мбайнов и лавровых ли-

е. Ехал он нешибко, ибо
его ход.

— сказал товарищ Про-
л его:

Теперь вся эпоха ввысь
иле ползет!

рищ Прохоров, и Андрей

ь саженей он пристроил
с колосьями из чистой

уже шагающий экскава-

обил театр сначала за
н-внутреннее содержание.

аний, на которых ему по-
и, товарищ Прохоров раз-

дил смотреть постановку,
м, близким к искусству,

не. Конечно, времени иг-
о, да и неудобно было

то что в комсомольские
о. Но музыку ценил, осо-

хорошей пьесе про пар-
и. Он приказывал, чтобы

оритория культпоходами за
ой.

то актеры на репетициях
позволять себе непозво-

трагической для народа

-Ученика уложили нако-

еликого Вождя-Учителя.

еобразиях был молодой
м героические роли. До-

знаменитого радиодик-
ые приказы покойника,

со смеху.

еобразника было не-
ов не хотел насиловать

ел во всем разобраться
ать вопрос. И он велел

фонную ленту все эти
тофоны в то время бы-

ные для тайного поль-
ица Прохорова были ис-

да у него шло заседание
или в задней комнате,

люди, конечно, волнова-

слушивание, пробовали

и товарищ Прохоров,
в про театр из-за более

ую комнату без предуп-

нный. И тут он услышал
важнейшего сообщения:

сов пятьдесят минут на
явился Великий Вождь

ссимуса! Узнав родные
салютовали...

пился в кресло. Заметив
машину и шастнули кто

ишком поздно дернулась
ие шутки. Сердце уже не

А. ГУРСКИЙ, г. Минск.

Р. ДРУКМАН.

В. ЛУГОВКИН.

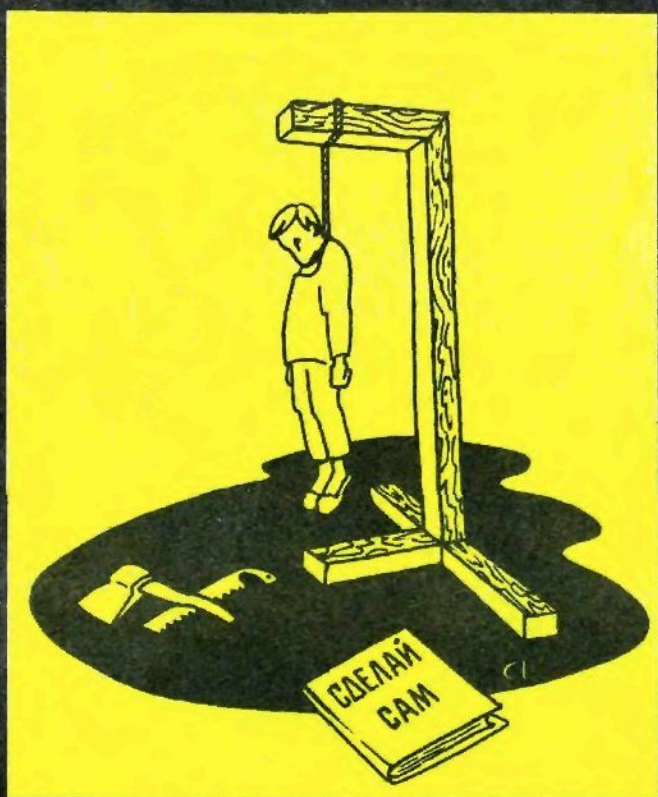

И. НОВИКОВ, Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО (тема).

ЧЕРНУШКА

В. МОХОВ.

А. СЫРЦОВ, Московская обл.

Н. БЕЛЕВЦЕВ, г. Белгород.

В. ТИЛЬМАН.

В. ДУБОВ.

Знаменитый французский живописец Анри Матисс посетил владельца большого художественного салона, который, между прочим, рассказывал, что у них в Соединенных Штатах находится не менее трехсот фальшивых полотен самого Матисса.

— Тогда следует издать закон о запрете на фальшивки, — пожал плечами мэтр.

— Да что вы! — воскликнул торговец. — Тогда их были бы тысячи!

ОБ УЧЕНИКАХ И УЧИТЕЛЯХ

Известный польский пианист Падеревский, гуляя однажды по маленькому американскому городку, увидел над входом в дом скромную табличку: «Мисс Джонс, учительница игры на рояле. Урок — один доллар». Мисс Джонс в это время исполняла ноктюрн Шопена. Играла она знаменитый ноктюрн с ужасными ошибками. Падеревский позвонил. Учительница сразу же узнала пианиста. Падеревский, не сказав ни слова, сел за рояль.

Когда же на следующий день он проходил мимо знакомого домика, то увидел большую вывеску в позолоченной раме. На ней было написано: «Мисс Джонс. Ученица великого Падеревского. Урок — пять долларов».

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

ПОЛТЕРГЕЙСТ ПО-КУПЕЧЕСКИ

Покупателям, придумавшим в его лавку в Живарево переулке, купец Холкин с таинственным видом сообщал, что у него банки с полок «прыгают». Действительно, на полу всюду виднелось битое стекло.

— Причина тут одна, — уверял Холкин, — нечистая сила разыгралась, домовая шалит!

Однако в московской полиции в 1884 году работали уже люди достаточно просвещенные, и они взглянули на дело иначе. Выяснилось, что домовладелец не захотел сдавать Холкину помещение на следующий срок. Тогда-то и придумал купец «спектакль» с домовым. Стучала по ночам и била посуду его дочь, а сам он рассказывал всем о проказах домового, чтобы отпугнуть новых арендаторов и вынудить тем самым хозяина сдать помещение опять ему, Холкину.

Купца судили, сообщает газета «Московский листок», и приговорили к аресту на четыре дня «за распространение ложных слухов». Нечистая сила, понятное дело, сразу исчезла.

ПЛАТА ЗА ПРОЕЗД

Однажды Франсуа Рабле очутился в денежном затруднении и ему нечем было заплатить за проезд из Лиона в Париж. Но не в натуре Рабле было унывать и ждать у моря погоды. Он насыпал в три бумажных пакетика сахарного песка, надписав на них: «Яд для короля», «Яд для королевы», «Яд для дофина» — и положил их на видном месте. Служанка гостиницы, убирая комнату, прочла надписи и побежала к хозяину. Тот вызвал стражу. Рабле схватили и под конвоем отправили в Париж. Представ перед прокурором, он поторопился признаться в своей проделке и, прежде чем блюститель закона успел опомниться, проглотил «яд».

Один американский журнал проводил среди писателей и артистов анкету о том, какую книгу захватил бы каждый из них на необитаемый остров. Ответы были самые различные: Библия, творения Шекспира, Свифта и т. д. Когда этот вопрос был задан писателю Честерстону, он ответил: «Самая лучшая книга в подобном случае — руководство по постройке лодки!»

Близнецов («ССС») развлекали: Ю. ЗОЛотов (Москва), Д. СУЛЕИМАНОВ (Алушта) и С. ЮРЧЕНКО (Березовка Одесской области).

ГРАЧИК НА ЦВЕТНОМ БУЛЬВАРЕ

Юрий Никулин благословил клоуна Грачика Кешяна. И вот уже скоро год, как Грачик появился на арене старогородного Московского цирка на Цветном бульваре. Он добивался этого более семи лет, мотаясь по провинции, ругаясь с «Союзгосцирком», без постоянного жилья, с женою и двумя детьми. Недавно ему дали квартиру. И звезда Грачика Кешяна, наконец, на 35-м году жизни, начала восходить. Он выходит к зрителям, а рукава полосатой сине-красной его майки волочатся по полу. Такой образ: не то что лень их засучить, а просто он и в жизни, и на манеже большой ребенок, вообще любой возраст будет для Грачика как бы «великоват».

— Мартирос Вартанович...
— Нет, зовите уж меня Грачиком.
— Грачик, правда, что в Москве в октябре фестиваль клоунов будет?
— Всесоюзный и даже международный. Тереза Дурова решила и детикам праздник устроить, и молодым клоунам. Независимый «Российский цирк», коего она режиссер, обе-

щает произвести с ними примерно такую же операцию, какую произвел со мной Юрий Владимирович Никулин: «Давно пора, щеглы, оперяться, хватит сидеть в провинции, в клубах самодеятельности». Ведь сколько молодых талантов! И сколько обязанностей налагает на клоуна «Союзгосцирк», лишая почти всех прав! И бегут из этой организации — кто за границу, кто в СП... Трудно молодому, начинающему клоуну пробиваться! Вот почему я идею Дуровой приветствую. Думаю, нам вообще Союз клоунов нужен, некому за нас сейчас заступиться, кроме вот Никулина. Систему надо менять на контрактную. Чтобы директор цирка говорил: так, Петров, Сидоров, поедете ко мне в Харьков? Они: вообще поедем, а сколько будете платить? Он: сколько вы хотите? Они: сто рублей за вечер — идет? Он: нет, ребята, сто не могу — восемьдесят, но гостиница за мой счет. Вот тогда б они подумали и решили, ехать или не ехать.

— Грачик, ваша работа — смешить людей. А сами вы смеетесь когда-нибудь?

— Вы не думайте, что я всегда такой грустный. Выйду на арену: резкий свет, все забываешь, отдыхаю от проблем — и зритель вроде бы тоже отдыхает. И еще когда телевизор включу и идет Верховный Совет. Вот тут-то клоун и смеется!

— Ради получения дефицита вы никогда работников торговли смешить не пробовали?

— У меня жена по магазинам ходит. А вообще-то бывало — чтобы, к примеру, достать билет на самолет: а, из цирка — покажи что-нибудь! Приходилось смешить.

— Ваш сын Грачонок тоже любит шутить?

— Вот какой эпизод. Сын у меня... как бы это сказать?... расположен к полноте. Наша наездница перед работой водит лошадь по манежу и катает ребят. И Грачонок частенько садится: «Спасибо, тетя Ира!» А тетя Ира ему: «Ты не похудел?» Все ребята вокруг хохочут, но он не обижается. Раз, другой, на третий вдруг как запоет: «Не съешь мне соль на рану!» Отучил. Долго она это вспоминала.

Спрашивал
Феликс ШВЕДОВСКИЙ.

Ярослав ВОЙТЕХ (Чехословакия)

У КОГО МНОГО КРОН, ТОМУ В ПРАГЕ ПОКЛОН

Эту старинную поговорку следовало бы обновить в том смысле, что в Праге сейчас хорошо тому, у кого много свободно конвертируемой валюты.

Картину современной Праги с ее мастерски подновленной стариной оживляет винегретная пестрота иностранной рекламы. К тому же иностранные туристы со всего света «озвучивают» нашу столицу мелодиями разноязыких говоров. Уже на Главном вокзале гость Праги окунается в половодье отечественной и зарубежной прессы. Киоски завалены газетами и журналами с обложками телесного цвета. На них преобладают выпуклости рассеянных женщин, забывших одеться перед приходом фотографа. В конце апреля ассортимент пополнил знаменитый американский «Плейбой». Заплатив 99 чехословацких крон, вы почувствуете разочарование, ибо сможете убедиться, что конфигурация американок до смешного совпадает с природным дизайном чешек и словачек. А мы-то думали... Неудивительно, что возникла политическая партия, которая называется Новая эротическая инициатива — со своим печатным рупором «НЭИ-Репорт». Существует еще одна экстравагантная политическая организация — Партия пива. Обе участвовали в выборах, но без заметного успеха. Чехи считают, что пиво нельзя разбавлять ничем, тем более политикой.

Сразу же после «бархатной» ноябрьской революции на Вацлавской площади появился первый частный предприниматель — чистильщик ботинок. Над своим рабочим местом он водрузил плакат на нескольких языках: «Зарабатываю свой первый миллион». Сегодня вы уже не найдете там маэстро щетки и ваксы. Может, заработал свой первый миллион, а может, обанкротился и решил заняться более прибыльным делом, например, перепродажей икры, которую привозят советские туристы.

Но главное новшество — это все-таки приватизация магазинов. Помню, как во времена глубокого тоталитаризма мы вместе с тогдашним главным редактором «Крокодила» Евгением Дубровиным искали бижутерию в подарок его жене. На улице Железной в Старом городе зашли в художественный салон, где молоденькая продавщица подарила Дубровину обворожительную улыбку.

— Это только мне, или она всем так по приказу Минторга? — шепотом осведомился Евгений Пантелеевич, зардевшись как мак. Любезность продавщицы казалась загадочной, как улыбка Джоконды.

А несколько дней назад я зашел в приватизированный большой книжный магазин на Вацлавской площади. Мне нужна была недавно изданная и быстро расхваченная публикой поваренная книга «Дешево и вкусно». Книги на полке не оказалось. Однако продавщица мне с милой улыбкой пообещала ее достать

на складе — и достала! Я точно знаю, почему она улыбнулась, тут уж нет никакой загадки — я был приятен ей не как мужчина, а как покупатель. Приватизация и приветливость — слова одного корня.

С Вацлавской площади рукой подать до Староместской площади, центра средневековой Праги, где стоит памятник Яну Гусу. Он когда-то изрек: «Правда победит!» Говорят, недавно перед памятником остановился провинциал, совершенно замороченный современным политическим, национальным, групповым и личным плюрализмом, вздохнул и сказал: «Верю, что правда победит, не знаю только, чья, когда, кого и почему».

Да, «почем?» — это сегодня один из наиболее волнующих вопросов в Чехословакии.

Чтобы показать динамику цен, приведу наглядный жизненный пример. Во время одной из прогулок по Праге мы с нынешним редактором «Крокодила» Алексеем Пьяновым зашли в известный артистический погребок «У художников», уютный и как будто специально созданный для богемы с дырчатыми карманами. Мы хорошо посидели, закусили пирожными и ушли, довольные жизнью вообще и ценами в частности — всего 50 крон, что равнялось пяти вашим рублям. Сейчас это помещение арендовала французская ресторанная фирма. Теперь самое дешевое меню — закуска, второе блюдо, сыры и десерт — 900 крон. Рыбки захотелось? Сильвуплэ — с рыбой будет 1400 крон. Бутылочка шампанского Dom Perignon Rosé обойдется еще в 12 800 крон. Нет уж, меда и месье, — мерси боку и адые вам с кисточкой. Как это говорил ваш Чацкий: «Сюда я больше не едок»? Злые языки утверждают, что это заведение с космическими ценами — даже не для валютных иностранцев, а для валютных инопланетян.

Но не подумайте, что свободолюбивые чехи безоговорочно капитулировали перед западным бизнесом. Нет, идут бои местного значения, есть отдельные очаги сопротивления. К примеру, героическая битва ведется за замок Карштейн, архитектурный шедевр XIII века, неподалеку от Праги. Недавно его окружили, а затем и заняли несколько десятков воинов, вооруженных средневековым оружием, — члены чешского фехтовального союза — в знак протеста против того, что монопольное право на продажу входных билетов для иностранных гостей было передано какой-то немецкой фирме. Первую стычку чешские воины выиграли, но битва продолжается в суде.

На гранитном постаменте от бывшего памятника И. В. Сталину теперь установлен огромный метроном, ритмично отбивающий ход времени над Прагой. Под тиканье символических курантов Чехословакия шагает трудной поступью к будущему. Как оно сложится, еще неизвестно. Одно я знаю точно: новые куранты — новые преискуранты...

Милован ВРЖИНА (Югославия)

ПЕЧАЛЬНЫЕ АФОРИЗМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МУДРОСТИ

Югославский Цезарь имел бы по одному Бруту из каждой республики и края!

Перед авангардом идут люди из охраны.

Если мы не ошибаемся — это не мы!

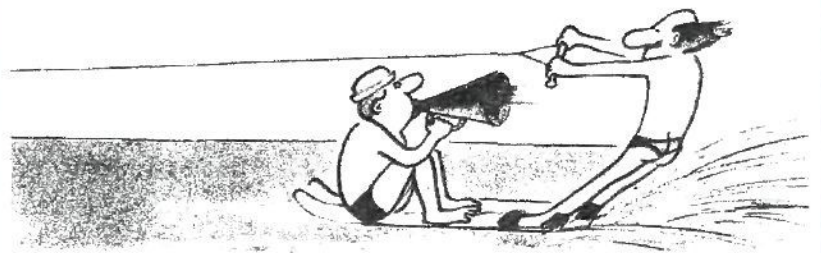
У нас боги остаются и когда народ перестает верить в них.

Некоторых испортила улица, а некоторых — новый путь.

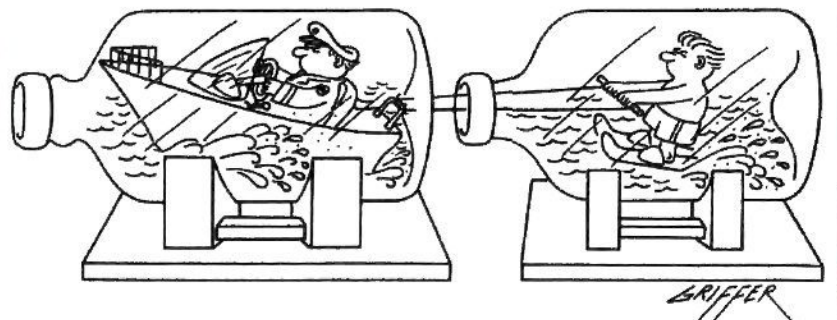
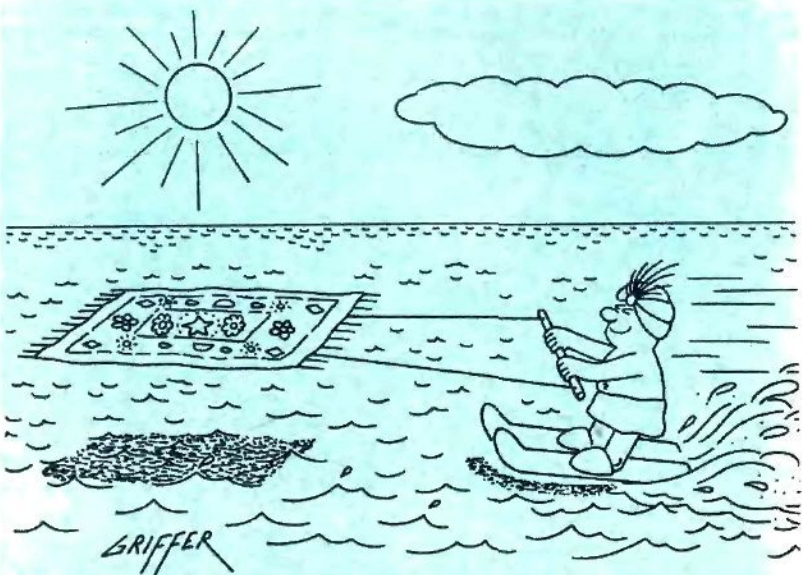
И наша драма вышла из чьей-то шинели.

Перевела с сербско-хорватского Я. КУНИНА.

МУЖЧИНА НА ВОДНЫХ ЛЫЖАХ

ПОП, Чехословакия.

ГРИФФЕР, Швеция.

Анатолий ПОТЕМКОВСКИЙ (Польша)

ТВОРЕНИЕ ПАНА КРАМАРЕКА

Пан Куця заказал себе элегантный смокинг и брюки в фирме «И. Крамарек, пошив изящного мужского и военного платья. Также услуги часовщика».

Перед юбилейным банкетом «Общества инженеров и техников гужевого транспорта» пан Куця пошел получать свой наряд. Мы отправились вместе с ним.

Пан Крамарек, глава фирмы, встретил нас кислой миной.

— Как я намучился с вашим смокингом, если бы вы знали! Хотите верьте, хотите нет, но только сегодня я просидел четыре часа в химчистке, чтобы вывести эти проклятые пятна!

— Какие пятна? — удивился пан Куця.

— На лацканах, — ответил пан Крамарек. — Что-то пролилось из шкафчика над гладильной доской, и вот вам — пожалуйста... Если бы я знал, сколько мне придется возиться с этим смокингом, то вообще не взялся бы за эту сумасшедшую работу. Какая мне прибыль за эти старания? Вся другая работа запустит!.. А ведь у меня семья.

— Очень сожалею, — вздохнул пан Куця.

— Примерьте! — вскричал пан Крамарек, швыряя брюки в пана Куцю. — С брюк тоже пришлось выводить несколько пятен. Пан, наверное, думает, что у меня железные нервы!

— Нет, что вы! — возразил пан Куця, натягивая брюки.

Мы пригляделись: брюки снизу доверху были покрыты разноцветными пятнами.

— Может быть, попробовать бензином? — предложил Беспальчик.

— Я и так ковыряюсь с этим смокингом уже целую неделю! — взорвался пан Крамарек. — Или вы считаете, что мне не полагаются выходные дни? К тому же здесь вам не бензостанция! Вы что, не знаете, почему нынче бензин?

Пан Куця ничего не сказал, и мастер изящного пошива извлек из шкафа смокинг.

— Что это? — спросил Беспальчик.

— Ничего особенного, — ответил пан Крамарек.

— По-моему, на спине заплатка, — внес ясность пан Куця.

— Ну, есть немного, — признал нехотя пан Крамарек. — Чего я только не делал, чтобы незаметно заштопать это место! Но уж если прожглось под утюгом, тут ничего не поделаешь: чудес на свете не бывает! Впрочем, можно на эту заплатку посадить карман. Если пан, конечно, пожелает.

— Наверное, я буду несколько глупо выглядеть с карманом на спине, — засомневался пан Куця.

— Почему это? — удивился пан Крамарек. — Вы, кажется, собираетесь идти на банкет? Так неужели вы думаете, что там станут вас разглядывать? В этой-то толчее? Только не думайте, что я настаиваю — зачем мне лишние хлопоты!

— Ладно, давайте примерю, — смирился пан Куця.

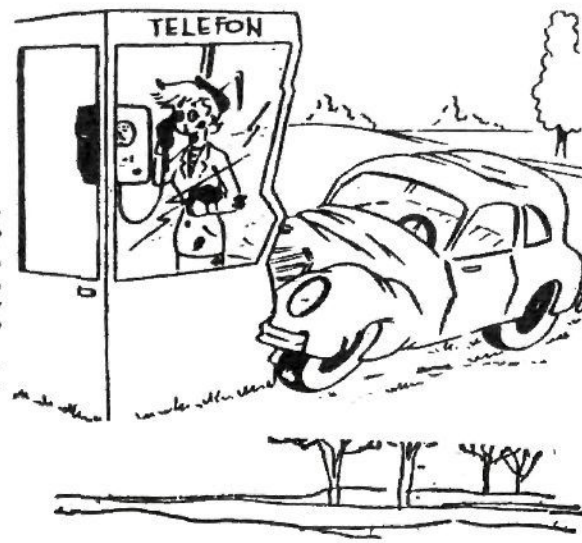
— Не надо! — резко возразил пан Крамарек. — Эта вещь сшита по мерке пана Паташонского, которому я шил спортивный костюм. Техническая ошибка: его мерка попала к вам, ваша — к нему. Ну, что вам непонятно? По-моему, вы сюда специально приходите, чтобы действовать мне на нервы. Или вы думаете, что у меня здоровье, как у лошади?

Пан Куця поспешно оплатил счет, и мы покинули фирму пана Крамарека. Нам было немного не по себе, но вечером мы все же отправились поразвлекаться. Не на банкет. На карнавал. В надежде получить хоть какое-то удовольствие от рукоделия пана Крамарека.

Перевел с польского
В. РОЦАХОВСКИЙ.

ЖЕНЩИНА
ЗА РУЛЕМ

— Не волнуйся, она еще дышит...
«Вуменс уорлд», Англия.

— Что ты говоришь? Не забыть поставить машину на тормоз?
«Рир», Франция.

— Так уж и быть, обратно поведешь ты.
«Биллед-бладет», Дания.

— Думаю, они в последний раз разрешили держать в камере любимых птичек...

«Панч», Англия.

— Эй, чего ты шардишь в моем кармане?
— М-м-м... Простите, я хотел бы найти спичку!
— А что, нельзя было попросить?
— Просить одну спичку мне стыдно.

На стройке ждут комиссию. Старый прораб наставляет молодежь:

— Что бы ни случилось, делайте вид, что так и нужно.

Приезжает комиссия, начинает осмотр, и тут с грохотом обваливается стена. Тогда один из рабочих с радостным видом смотрит на часы и кричит:

— Десять тридцать пять! Точно по графику!

— У вас есть пособие для желающих быстро разбогатеть?
— Пожалуйста — лотерейная таблица.

Говорят, один канадский бизнесмен хотел вложить крупный капитал в Венгрии. Приехал, изучил положение на месте и смотался. Из будапештского международного аэропорта он послал своему венгерскому партнеру следующую телеграмму:
«Пришел! Увидел! Улетел!»

— Представляешь, Ковальский выпал из окна 12-го этажа и не разбился!
— Не может быть!
— Может. Он выпал на свою лоджию.

Пассажир входит в купе и спрашивает:
— Вы не мсье Гофруа?
— Нет.
— И не из Льежа?
— Нет.
— Впрочем, простите, мадам, теперь я вижу, что вы даже не очень похожи на мсье Гофруа!

— Доктор, вот в этом положении у меня почему-то колет в пояснице...
«Павлиха», Югославия.

Разговаривают двое:
— Ты слышал анекдот: «Один людоед рассказывает своему приятелю: — Я по ошибке съел свою жену! — На что тот его успокаивает: — Не переживай так — ведь у тебя остались еще две!»
— Нет, не слышал, расскажи.

— Посоветуйте мне самого крупного специалиста в вашей отрасли.
— Пожалуйста! Профессор Новак — 64-й размер, 192 кг.

В вокзальном ресторане:
— Официант, я уже десять минут не могу прожевать кусок этой котлеты!
— Не волнуйтесь! Ваш поезд опаздывает на три часа!

Петр КРАЕВСКИ
(Болгария)

СТРОЧКА В ТОЧКУ

Опасайся тех политиков, которые мыслят прямолинейно, но говорят запутанно.

Вопрос не в том, «кто кого», а «кто за сколько».

Чаша терпения чаще всего переполняется пустой болтовней.

Пришел, увидел и... встал в очередь.

Когда рушатся основы, кирпичи чаще используются на баррикадах.

Перевел Игорь ИЛИНГИН.

Пьер КАРДЕН

Грядут большие перемены,
Нам даже верится с трудом:
Чтоб придется у Кардена,
Не надо ехать за кордон!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

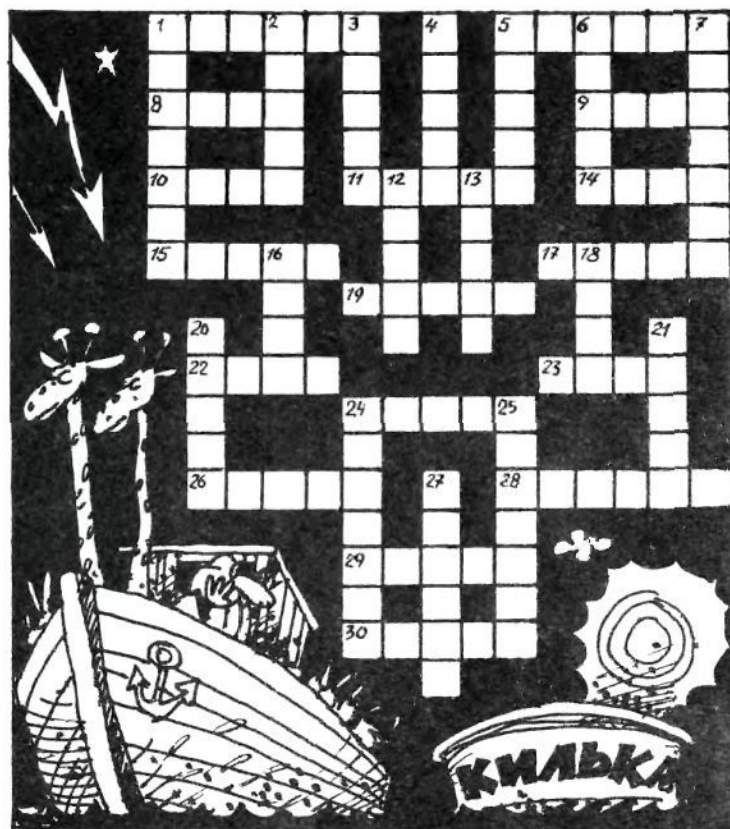
Шарж И. ЛОСОСИНОВА.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Главный провинциал при Александре Македонском. 5. Предсказатель, которого нет в своем отечестве. 8. Без пятнадцати час (школьн.). 9. Самая энергичная частица. 10. Страдалица от дурной головы. 11. Пожелание на язык. 14. Пугачевское имечко. 15. Гусарский цилиндр. 17. Рыжий враг Буратино. 19. Черноморская селеночная столица. 22. Пароходная ходка. 23. Звездный воин. 24. Французский последователь капитано Немо. 26. Гнездо стальных птиц. 28. Сказочное орудие массового уничтожения. 29. Долгая альтернатива короткому уму. 30. Боевое действие на «ура».

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Околоземный скиталец. 2. Экологически чистое такси (восточн.). 3. Земная профессия веселого Роджера. 4. Библейский залив. 5. Зевс-славянофил. 6. Трава после травы. 7. Морская лежебока. 12. Исполнитель на дуде. 13. Джентльменская везуха. 16. Служебный сироп (культов.). 18. Бильярдные ворота. 20. Кулакомаханье. 21. Антиответчик (судебн.). 24. Божье парнокопытное насекомое. 25. Достойный ответ бюрократа. 27. Изверженец.

Составили:

А. СМЕРНОВ (Москва),
А. ВАДАЧКОРИЯ (Батуми),
Д. КУЗНЕЦОВ (Пермь),
И. БОЧКАРЕВ (Алма-Ата),
С. КУЗНЕЦОВА (Москва),
Л. ВОЛЧЕК (Глуск),
А. ЕВСЮКОВ (Ленинград).

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 23

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Запятки. 5. Сюрприз. 9. Юмор. 11. Волос. 12. Рай. 13. Индюк. 14. Узел. 16. «Ералаш». 18. Нью. 20. Авангард. 22. Пас. 23. Чуга. 25. Томат. 26. Дуля. 27. Нет.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Позер. 3. Изюминка. 4. Дюнд. 6. Юмор. 7. Проруха. 8. Лейтенант. 10. Рука. 15. Евангелие. 17. Аппетит. 19. Осока. 21. Домино. 24. Узда.

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ РОВЕСНИК ВЕКА

Рассказ

В понедельник Мерзляев принес на работу попугая. Вот так ни с того ни с сего взял да и заявился с птицей не нашей фауны в отдел по сбыту продукции. Сбиваем мы отечественную обувь, и пернатое неземной расцветки сразу подчеркнуло убожество фабричной продукции, образцы которой хранились у нас под стеклом.

Неделикатный поступок Мерзляева покорибл начальника отдела Семена Гавриловича. Активно Семен Гаврилович не выступал: в стране мода на неформальные поступки и оригинальное мышление — фабричные радикалы в два счета пришьют замшелость и невосприимчивость новых веяний. Поэтому он только незаметно вздыхал и морщился, а официальная реакция на попугая у него была вполне демократичной. Он поболтал с птицей, как с ровней, — Кеша, так звали попугая, оказался существом говорящим и передовым, был политически подкован. Правда, в терминологию

нынешнего этапа у него вклинивались словечки времен ушедших, что заставляло несколько усомниться в наличии у птицы твердой платформы.

Его первый монолог, прозвучавший в нашем отделе, резко контрастировал с птичьей речью наших сотрудников. Кеша на одном дыхании выпалил:

— Хозрасчет регулируемый рынок боже царя храни плюрализм английский шпион брейк-данс Константин Устинович краткий курс без права переписки не был не привлекался стройка века бам бац кац неразумные хазары здесь зарыли миллиард.

— Да ты, брат, оратор — хоть сейчас в лекторы записывай! — польстил птице Семен Гаврилович. — Где же ты всего этого поднабрался?

— Кеша — ровесник века, — пояснил Мерзляев. — Пройшел большой путь от монархии до перестройки. Много раз менял хозяев, обожает слушать песни и передачи на политические темы, поэтому такой эрудированный.

— А где он подцепил мягкий знак для плюрализма? — поинтересовалась замша.

— Думаю, у Никиты Сергеевича, — сказал Мерзляев. — Наверное, после него все «измы» с мягкими чешет.

— Мягко стелет, да жестко спат, — не удержался от легкой критики Семен Гаврилович. — Злая пародия на лидера страны, хоть и бывшего. Я не против свободы слова, но зачем заходить так далеко?

Как начальник начальника Семен Гаврилович не осуждал Никиту Сергеевича за покателенный «изм», понимая, что руководитель имеет право на маленькие слабости. До вечера он замкнулся, общаясь с сотрудниками в основном с помощью мимики и жестов. Вероятно, опасался, как бы попугай не спародировал его.

Но Кеша, выдав несколько проклятий в адрес троцкистского охвостья, поклевал из кормушки и впал в дрему. Встрепенулся он только в конце рабо-

чего дня, когда в дверь просунулась голова председателя профкома. «Все на собрание!» — крикнула голова и скрылась.

И что же вы думаете? На собрание Мерзляев приперся со своим политизированным попугаем. Народ в красном уголке оцепенел, не зная, как реагировать на птицу. Потом все повскакали с мест и столпились вокруг клетки.

— Мерзляев, не срывайте мероприятия! Здесь не живой уголок, а красный! Сейчас же удалите пернатое из помещения! — потребовал председатель.

— Мы красивые кавалеристы, и про нас... — нажимая на «р», как это делал автор песни, композитор Дмитрий Покрасс, пропел Кеша. После этого он истонно завопил: «Эскадрон-о-н! Шашки наголо! К бою товсы!»

Собравшиеся бурно зааплодировали. Председатель профкома давно осточертел всем как дешевый демагог и директорский холуй, поэтому призыв попугая многим пришелся по вкусу.

Раздальши возгласы в его защиту.

— Нет инструкции, запрещающей попугаям ходить на собрания! А все, что не запрещено, разрешено!

— Птица с принципами! Пусть высказывается!

— К тому же она к Конной армии имела отношение! В гражданке участвовала!

— В президиум заслуженную птицу! Вместе с товарищем Мерзляевым!

Предложение прошло почти единогласно. Мерзляев переместился вместе с клеткой за стол президиума. Огласили повестку дня. На трибуну поднялся директор. Он забуднил по бумажке что-то усыпляющее, состоящее из цифр и вводных слов. Цифры на нашей фабрике, как всегда, были на высоте, особенно в процентном выражении.

Один из директорских пассажиров заканчивался примерно так:

— ...а по номенклатуре в сравнении, я бы сказал, с прошлым кварталом наш

коллектив одержал очередную победу, товарищи, дав сто целых и одну десятую процента, что, значит, на одну десятую больше, чем, товарищи, за аналогичный период прошлого года.

На этом месте Кеша, равнодушный, казалось, к происходящему, вдруг забил крыльями и трижды прокричал:

— Караул устал! Караул устал! Караул устал!

Что тут началось! Собравшиеся бросились в кавалерийскую атаку! Возмущение фабричных масс смело с трибуны пономаря-директора. На трибуну выскакивали гневные работники и разносили в пух и прах сонное, бездарное руководство фабрики, которое умеет только манипулировать цифрами, хотя населению не цифры нужны, а удобная и красивая обувь. Клеймили себя за долготерпение и молчаливое потворство демагогу в директорском кресле. Призывали весь коллектив проснуться от спячки и резать правду-матку невзира на лица, как делает это попугай Кеша.

Услышав свое имя, попугай пропел:

— Купила мама Леше хорошие галоши...

Выстрел оказался к месту. В жалобах на фабричную продукцию люди сравнивали детские сандалики с галошами. Поэтому песенная реплика Кеши еще больше подогрела страсти.

Директор сделал ответный выпад.

— Это провокация, товарищи! — закричал он, пытаясь перекрыть гул зала. — За спиной попугая стоят деструктивные элементы, рвущиеся к власти. Надеюсь, это каждый понимает? Сначала они организовали письма покупателей, дискредитирующие нашу обувь, а теперь пытаются внести раскол в рабочие ряды с помощью натасканной в каких-то враждебных нашему строю спецслужбах птицы. Не выйдет, господа!

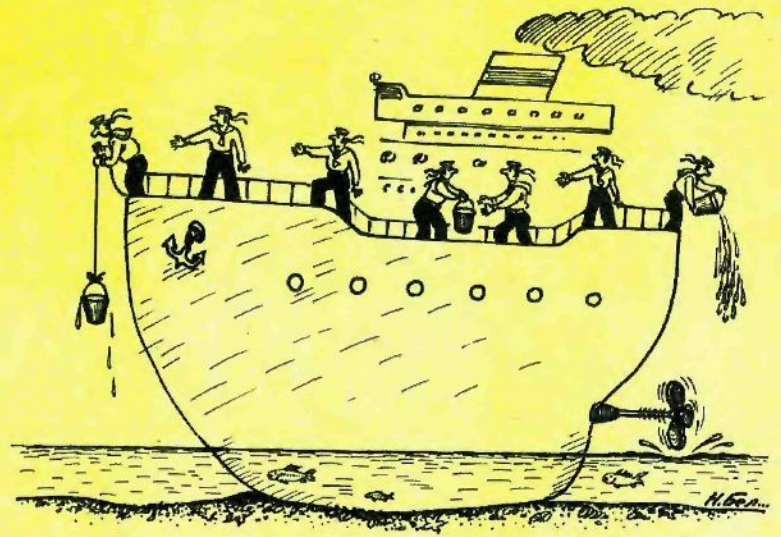
— Дур-р-р-рак! — смачно пригвоздил директора Кеша.

Зал, судя по реакции, другого мнения на сей счет не имел.

КРОКОДИЛИНКИ

В. ДУБОВ.

Н. БЕЛЕВЦЕВ, г. Белгород.

ТАМОЖНЯ

В. ТИЛЬМАН.

Г. и В. КАРАВАЕВЫ.

— Начинать нужно понемногу.

В. ВЛАДОВ.

В. ЛУГОВКИН.

И. НОВИКОВ.